



ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ СЕЛЬСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Е. П. ВЬЮННИК

*Белгородский
государственный
университет*

В статье рассматривается система социальной защиты несовершеннолетних сельских обывателей, оставшихся без попечения родителей, во второй половине XIX – начале XX вв. Отношения между опекунами и сиротами регулировались с помощью нескольких статей, закрепленных в порядке семейственном Свода законов Российской империи. По российскому законодательству опека выражалась в защите опекуном имущественных прав и попечение о личности несовершеннолетних. Контроль над действиями опекунов должен был осуществлять сельский сход.

Ключевые слова: опека и попечительство над сиротами сельских обывателей, система опекунских мероприятий сельского общества, процедура оформления и снятия опеки.

На современном этапе развития российского общества все более актуальными являются проблемы социальной сферы, в которой отражаются сложные механизмы взаимодействия государства и отдельных слоев населения. Особенно это касается мира детства, состояние которого является важнейшим показателем социального здоровья общества. Успех или неудача реформирования социальной сферы зависят от того, насколько преобразования охватывают объективные потребности общества на соответствующем этапе его развития, учитывают исторический опыт предшествующих поколений. Сиротство является одной из главных социально-психологических проблем общества. Динамика роста и масштабы распространения сиротства стали характерными чертами социальной реальности современного российского общества. Применение положений законодательства об опеке и попечительстве в настоящее время показывает, что этот социальный институт работает недостаточно эффективно, что влечет за собой рост числа случаев нарушения прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. В этих условиях актуализируется необходимость изучения правового механизма социальной помощи детям-сиротам сельских обывателей в конце XIX – начале XX в., так как сельские жители представляли большинство населения страны. Опека – одна из важнейших социальных функций сельского общества – долгое время не регулировалась российским законом и опиралась на нормы обычного права.

В законодательной базе Российской империи не сложилось четкой системы, регулировавшей вопрос призрения сирот сельских обывателей. Отношения между опекунами и сиротами регулировались с помощью нескольких статей, закрепленных в порядке семейственном Свода законов Российской империи. В течение пореформенного периода законы, закрепленные в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», дополнялись новыми постановлениями, направленными на разъяснение уже существующих, уточнение и разграничение полномочий опекунских органов. Эволюция, происходившая в законодательной базе, показывает вектор развития института опекунства.

Отношения между опекунами и несовершеннолетними сельскими обывателями, оставшимися без попечения родителей, регулировались правилами, закрепленными примечанием к статье 21 «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». На крестьян «распространялись общие становления законов гражданских о правах и обязанностях семейственных», при назначении опекунов и попечителей крестьяне могли руководствоваться местными обычаями. В примеча-



нии указывалось, что попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагалось непосредственно на сельские общества, родственники малолетнего, при выявлении нарушения прав подопечного со стороны общества, могли обращаться к защите мирового посредника. Законодателем в полномочия сельского схода, содержащиеся в 51 статье Общего положения о крестьянах, была заложена обязанность назначения опекунов и попечителей, проверка их действий¹. Анализ опекунских норм, содержащихся в Общем Положении, дает основание утверждать – данный социальный институт подчинялся силе народного правового обычая.

Следующим законодательным актом, направленным на решение проблемы призрения сирот, стало вышедшее 1 февраля 1877 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке отчуждения имущества малолетних крестьян». Вследствие принятого закона сельские общества общим голосованием на сходе могли разрешить отчуждение принадлежавших малолетним крестьянам жизненных припасов и вещей, подлежащих скорому тлению и другим тратам. Согласно статьям 277 и 281 Свода гражданских законов другие движимые, а также недвижимые имущества могли подлежать продаже только по приговору сельского схода, одобренному Уездным по крестьянским делам присутствием, а в случае его отсутствия Съездом мировых посредников, последней инстанцией для утверждения приговора являлось Губернское по крестьянским делам присутствие. Впоследствии закон 1877 г. вошел в состав положений об опеке в виде второго примечания к статье 1 Общего издания 1902 г. и по продолжению 1912 г.² Введенное в 1877 г. дополнение в правила об опеке, содержащиеся в Положении 1861 г., с одной стороны, детально регламентировало порядок решения одного из наиболее важных вопросов института крестьянской опеки, решение которого ранее не предусматривалось, и должно было защитить имущественные права малолетних от злоупотреблений опекунов и недобросовестных представителей крестьянского самоуправления, с другой стороны, создав очень громоздкий механизм реализации нового положения на практике, дополнение 1877 г. сделало весьма затруднительным применение его в реальной жизни. Процедура оформления документов о продаже сарая или пристройки могла затягиваться на срок до года, тогда как деньги от продажи или закладки имущества требовались незамедлительно.

Закон 12 июля 1889 г., регламентирующий функции земских участковых начальников, определил их полномочия в отношении крестьянских опекунов. Земские начальники наследовали полномочия прежних органов в опекунской сфере. Так, согласно статье 33 «Положения 1889 г.», земский начальник должен был представлять на утверждение Губернского Присутствия приговоры сельских сходов о разрешении продажи движимого и недвижимого имущества малолетних, а также в соответствии со статьей 22 рассматривать жалобы родственников малолетнего на действия опекуна. К новым обязанностям по опеке относилось предоставление Присутствию приговоров сельских сходов об отказах малолетним в наделе, к которым прилагались жалобы малолетних на решение схода и заключение самого земского начальника по возникшему спорному вопросу. Кроме указанных частных вопросов, решавшихся при посредничестве земского начальника, в обязанности нового должностного лица в соответствии со ст. 38 закона 1889 г. входил общий «надзор за опекунами, учреждаемыми над личностью и имуществом малолетних сирот сельского состояния, и разрешение жалоб, приносимых на действия опекунов».

«Положение о земских участковых начальниках» определило функции Губернского по крестьянским делам Присутствия в отношении крестьянских опекунов. На

¹ Российское законодательство X – XX вв. Т. 7. Документы крестьянской реформы / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1989.

² Осипова М.П. Законодательная политика российского правительства в сфере крестьянской опеки (вторая половина XIX в.) // Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета. Липецк, 2009. С. 161–173.



высший орган крестьянского управления, в соответствии со ст. 114 документа, возлагалось «1) рассмотрение и утверждение, по представлениям Земских Начальников губернии, приговоров сельских обществ о разрешении продажи недвижимых и движимых имуществ, принадлежащим малолетним крестьянам, и по делам об отказах от надела, следующего малолетним сиротам; 2) разрешение жалоб, приносимых на означенные приговоры»³. Указанные статьи «Положения о земских участковых начальниках» были закреплены в Общем Положении издания 1902 г. и по продолжению 1912 г., вошли в качестве дополнений к первому и второму примечаниям ст. 14. Анализ «Положения 1889 г.» показывает, что новое должностное лицо – земский участковый начальник – получил единоличное руководство в отношении крестьянской опеки. Без предварительного согласования с вышестоящими органами крестьянского управления данное должностное лицо, руководствуясь законом, провозглашенным 38 статьей, об общем надзоре за крестьянскими опеками, могло решать все вопросы в данной сфере, за исключением тех, которые были связаны с распоряжением некоторыми видами движимого и недвижимого имущества сирот сельских обывателей. Впоследствии предпринимались попытки ограничить широкую трактовку земскими начальниками собственных полномочий. В «Положение о земских участковых начальниках» Вторым Департаментом Правительствующего Сената были внесены некоторые разъяснения. Разъяснение № 3281 от 8 июня 1907 г. указывало, что земскому начальнику предоставлен «лишь надзор за опекунами уже учрежденными и разрешение жалоб, приносимых на действия опекунов, поэтому отсюда нельзя вывести права Земского Начальника входить в оценку качества опекунов до вступления их в исправление своих обязанностей..., а потому нельзя вывести права Земского Начальника представить к отмене приговор об избрании опекуна лишь по соображению несоответствия его...». Аналогичный документ от 20 января 1907 г. № 259 указывал на то, что «Земские Начальники не в праве назначать собственной властью опекунов к личности и имуществу крестьянских сирот, хотя бы сельский сход и отклонился от этой обязанности без достаточных оснований»⁵.

Следующим этапом законодательного закрепления опекунских норм в сельском обществе стало Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке назначения опеки над имуществом умерших крестьян, бывших приписанными к волости, и над личностью и имуществом остающихся после них малолетних детей», обнародованное 23 ноября 1892 г. Закон 1892 г. впервые после 1861 г. разграничил предметы ведомства органов сельского и волостного управления в отношении назначения опеки и проверки действий опекунов, подчинив их территориальному принципу. В первом пункте закона были уточнены предметы ведомства сельского схода в отношении назначения опекунов и попечителей к малолетним сиротам и имуществу умерших крестьян, которые при жизни были приписаны к волости, но проживали или приобрели недвижимое имущество в пределах соответствующего сельского общества. Кроме того, документ подтвердил обязанность сельского схода проводить проверку действий назначенных опекунов и попечителей. Впоследствии данный пункт закона дополнил ст. 62 Общего Положения издания 1902 г. примечанием 1. Второй пункт закона 1892 г., дополнивший п.3 ст. 94 Общего Положения по изданию 1902 г., впервые определил предметы ведомства волостного схода в отношении крестьянских опеки. Он указал, что ведению схода подлежит назначение опекунов и попечителей к сиротам и имуществу умерших крестьян, приписанных к во-

³ Положения о земских участковых начальниках. 12 июня 1889 г. // Российское законодательство X-XX вв.: Т. 7. М., 1989. С. 182-219.

⁴ Общее положение о крестьянах (изд. 1902 года и по Прод. 1912 и 1913 г.г.). С разъяснениями Правительствующего Сената по 20 Ноября 1914 года 3-е изд., испр. и доп./ Сост. И.М. Тютрюмов. Петроград, 1915.

⁵ Тютчев А.П. Опека у крестьян над малолетними и несовершеннолетними сиротами, безумными, сумасшедшими, глухонемыми, немыми, над имуществом должников и безвестно отсутствующих и над расточителями. СПб., 1912. С. 29-38.



лости, но приобретших недвижимость или живших вне границ сельских обществ волости, но в пределах ведомства волостного правления, а также безземельных. Кроме того, в обязанности волостного схода вошла проверка назначения, действий опекунов и попечителей. В соответствии с третьим пунктом закона, дополнившим примечание 2 к ст. 94 Общего Положения издания 1902 г., назначение опеки к сиротам и имуществу умерших крестьян, приписанных к волостям, но живущих или имевших имущество в городских поселениях, а также проверка их действий предоставлялись Сиротскому суду или месту, которое отправляет его должность⁶.

Попечение над личностью, оставшихся без родителей, во второй половине XIX – начале XX вв. выражалось по российскому законодательству в перенесении на опекуна большинства прав и обязанностей, лежащих по закону на родителях. Опека имела своей целью восполнение недостатка в естественной семье, организуемая на подобие семьи, она примыкала к семейному праву, поэтому опека над несовершеннолетним в Российской империи называлась опекою в порядке семейственном⁷. Опека и попечительство были тесно связаны друг с другом: в обоих случаях речь шла о лицах недееспособных или ограниченно дееспособных. Нормы, регулировавшие опеку и попечительство, излагались в одних и тех же законодательных актах, решением проблем сирот занимались одни и те же опекунские учреждения. Однако между опекой и попечительством существовали определенные различия: в связи с тем, что опеку назначали над дееспособными гражданами, опекуны осуществляли от их имени все юридические действия. Попечитель же являлся лишь помощником своего подопечного. Попечительство дополняло опеку, по закону попечительство касалось только охраны имущества, а не самого человека. С четырнадцатилетнего возраста несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, мог просить назначения себе попечителя. Опека переходила в попечительство по достижении несовершеннолетним семнадцатилетнего возраста, с этого момента он вступал в управление своим имуществом. Однако давать письменные обязательства, совершать сделки и распоряжаться капиталами несовершеннолетний мог только с согласия своих попечителей. Попечительство прекращалось при достижении сиротой совершеннолетнего возраста, которое по закону наступало с 21 года.

Весь процесс опеки над несовершеннолетними закреплялся документально с помощью опекунских дел. В номенклатуре делопроизводственной документации волостных крестьянских общественных управлений начала XX в. опекунские дела регистрировались как личные дела по отдельному факту установления опеки и попечительства. Оформление делопроизводственной документации осуществлялось в тесном взаимодействии волостных правлений с выборными на должностях в сельских обществах. Комплект документов под названием «опекунское дело» имеет даты начала и окончания делопроизводства, прерываемого в феврале 1917г. Представители нижней сельской администрации формировали опекунские дела по мере поступления документов, начиная с описи имущества и приговора сельского схода об избрании опекунов и попечителей, постепенно прикладывались годовые отчеты, протоколы о проверке на месте наличного сиротского имущества. В опекунских делах встречаются также различные рапорты земских начальников, метрические выписки сирот, ходатайства родственников и другая делопроизводственная документация. Формы документов, которые вкладывались в опекунские дела, постепенно менялись. В 1899г. вводятся типографские бланки описи имущества и выписки из книги приговоров сельского схода о годовых отчетах опекунов. Заказы на издания бланков документов выполнялись типографиями Курского губернского правления и белгородского издателя А.Н. Вейнбаума. В 1911г. меняется форма бланка годового отчета опекуна, появ-

⁶ Осипова М.П. Законодательная политика российского правительства в сфере крестьянской опеки (вторая половина XIX в.)// Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета. Липецк, 2009. С. 161-173.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 354.



ляется дополнение к нему. На выписке из книги приговоров зафиксирована новая отметка: «В действительности постановление настоящего приговора...сельского общества...волости...волостного правления подписал и приложение поверенной печати удостоверил. Число, месяц, год. Волостной старшина... Волостной писарь ...» За соответствие копии и оригинала ответственность несли и административные лица сельских обществ, и волостные старшины и писари волостного правления⁸. Влияние унификации формуляра документа ведет к упорядочиванию сведений и увеличению нормативов представляемой информации.

Процедура назначения опеки в сельских обществах занимала определенное время от 9 до 40 дней со дня смерти родителя и состояла из нескольких этапов. Первый этап учреждения опеки заключался в назначении опекуна, которое происходило на сельском сходе, кандидатура опекуна предлагалась старостой. Как правило, в сельских обществах Курской губернии выборы не были альтернативными, и однообщественники назначали опекуном предложенную сельским старостой кандидатуру. Бланк выписки из приговора о назначении опекуна и попечителя, подшивавшийся в опекунское дело, представляет собой унифицированную форму документа, напечатанную на типографском бланке Курского губернского правления № 29. Вверху бланка «выписки из книги приговоров о назначении опекуна» писарю необходимо было указать порядковый номер приговора, который был ему присвоен по книге «на записку приговоров». Формулировка приговора, была стационарной, уже напечатанной. Сельскому писарю необходимо было вносить информацию о дате приговора, названии сельского общества и его месторасположение (название губернии, волости, уезда и села), количестве сельских обывателей, присутствовавших на сходе, фамилию старосты. Далее в приговоре указывались фамилия и дата смерти крестьянина, имена и возраст сирот, записывалось решение сельского схода, где указывались фамилия назначенного опекуна, в обязанности которого входило «попечение о личности и имуществе сироты». Приговор, принятый на сходе, подтверждался подписями сельских обывателей, присутствовавших на сходе, отдельно после подписей содержалась дополнительная запись, с помощью которой староста подтверждал данную выписку: «действительно настоящий приговор на сельском сходе состоялся и в книгу на записку сельских приговоров под № 2 записан. В том и удостоверяю своей подписью». Уже в конце 80-х гг. XIX в., подтверждая приговор, староста не подписывался, а выписку закреплял собственной печатью⁹.

Анализируя практику назначения опекунов в сельских обществах Курской губернии, можно наблюдать следующую особенность: если семья, потерявшая кормильца, была частью большой неразделенной семьи или совместно владела имуществом с другими родственниками, то после смерти отца сельские обыватели не спешили назначать опекуна к сиротам и имуществу. Сироты вместе с матерью продолжали жить в общем доме, взрослые дети участвовали в общем хозяйстве, обрабатывали надельную землю¹⁰. В такой ситуации приговор о назначении опекуна мог приниматься даже через несколько лет, а причины, заставившие выбрать опекуна, могли быть различными, например, спорные вопросы, возникавшие между матерью и родственниками сирот и связанные с имуществом сирот, или предписания волостных правлений, представленные к обязательному исполнению.

Опись имущества составляла второй этап учреждения опеки. Обязанности проверки на месте и описи сиротского имущества были возложены на сельское управление в лице старосты и нескольких «оценщиков», из числа «добросовестных крестьян». По форме «опись имущества» – унифицированный документ, состоящий из нескольких листов, функционировавший в документообороте сельского управле-

⁸ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. 91. Оп. 5. Д. 13. ЛЛ. 10, 18, 43, 50-51.

⁹ ГАБО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

¹⁰ ГАБО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1-12.



ния в конце XIX – начале XX вв. «Опись имущества», будучи информативным документом, содержала сведения о названии сельского общества, дату составления описи, имя и дату смерти сельского обывателя, а также имена и возраст сирот. На развороте документа содержалась таблица, куда сельский писарь вносил информацию об имуществе несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Оценщики, составляя опись, руководствовались порядком, закрепленным в самой таблице: записывалось название имущества, причем каждому наименованию присваивался порядковый номер, указывалось количество. Важным этапом описи имущества являлось определение примерной стоимости каждого вида имущества. В последнюю графу «Сведения о состоянии» информация вносилась постепенно, в последующие годы. После ежегодного отчета опекуна в обязанности представителей сельской администрации вменялось на основании приговора вносить изменения в эту графу, записывая об утрате того или иного имущества.

Типичный пример процедуры составления описи в хозяйстве Дмитрия Алексеева Шуваева, умершего 7 января 1895 г. Опись с оценкой имущества была составлена через 2 года – 6 марта 1897 г.¹¹ Составление этого документа позволило назначенному на сельском сходе 2 марта 1897 г. Ивану Алексееву Шуваеву – брату умершего крестьянина, стать официальным попечителем над малолетней сиротой Натальей Дмитриевной Шуваевой с передачей в распоряжение всего имущества по списку. Имущество несовершеннолетних сельских обывателей, оставшихся без попечения родителей, могло состоять из недвижимого имущества: избы, хозяйственных надворных построек и части наделной земли; хозяйственного инвентаря, домашних животных (коров, лошадей, кур, овец и коз), верхней одежды. Анализ описи имущества несовершеннолетней Натальи Шуваевой показывает, что семья во главе с ее отцом и семья его родного брата – Дмитрия Алексеева жили в одном доме и вели совместное хозяйство, обрабатывая наделную землю. Семья Шуваевых имела средний уровень достатка, имущество было оценено в 252 руб. Недвижимое имущество, оставшееся по описи за сиротой, состояло из избы, одной десятины земли, которая не была разделена на распашную и усадебную, третьей части клуни. Используемый в хозяйстве скот состоял из 1 лошади, 3 овец и 1 коровы, которая находилась в совместном владении с дядей сироты. Хозяйственный инвентарь – это 2 старых токарных станка, кадушка, лоханка, упряжной хомут и сани. Особо ценная в крестьянской семье верхняя зимняя одежда представлена 3 зипунами и шубой. В связи с тем, что основная часть сиротского имущества находилась в постоянном пользовании, к сроку окончания опеки практически все имущество было утрачено. После окончания опеки из 14 наименований по описи в целостности осталось только недвижимое имущество, право на обладание и самостоятельное пользование которым и получила сирота Наталья.

Статьей 254 Свода законов Российской империи предусматривалась возможность выбора опекунов как из родственников, так и из посторонних сироте лиц, но в практике сельских обществ Курской губернии права опеки в первую очередь рассматривались со стороны родственников – дедушек сирот и дядей по отцовской линии¹². В случае временного отсутствия опекуна дяди, опекуном назначался старший совершеннолетний сын в семье. Женщина со своими детьми после смерти мужа могла продолжать проживать в том же доме, но как мать не являлась опекушкой, а опекуном назначался мужчина – родственник – достаточно распространенное явление на селе в Курской губернии. Дети при живой матери именовались в приговорах сельского схода сиротами. Если из жизни уходили опекуны и попечители родственники в первом поколении, то эти права сельское общество передавало более молодым по возрасту старшим братьям сирот, но уже достигших совершеннолетия. В случае отсутствия таковых опекуном назначалась их мать – вдова умершего. В тех случаях, когда опекуном малолетних сирот назначался посторонний семье человек, в принятом

¹¹ ГАБО. Ф.91. Оп. 1. Д. 13. Л.4.

¹² Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 254 // Дореволюционное издательство. М., 1994. [Электронный ресурс]



на сходе постановлении крестьяне указывали причину назначения. Все кандидаты в опекуны и попечители должны быть «поведения и состояния хорошего, под судом и следствием не состоять», т.е. иметь хорошую репутацию в селе¹³.

Одним из определяющих мотивов при выборе опекуна в силу особых условий крестьянской жизни, сближающую родственную связь со связью экономической, выступал факт общих хозяйственных интересов с малолетним кандидата в опекуны. Если крестьянка и ее осиротевшие дети жили отдельно с родственниками покойного мужа в составе малой семьи, то, как правило, если в ней не было других совершеннолетних членов (например, взрослых детей), домохозяйкой становилась вдова. Вдова-домохозяйка, единолично распоряжавшаяся всем имуществом и в силу этого имевшая тесные экономические интересы с сиротами, становилась опекуной, но матери в крестьянской среде не имели с детьми тесной экономической связи, если находились в составе большого крестьянского двора. Наибольшую экономическую связь с сиротами в патриархальных семьях Российской империи имел домохозяин, которым чаще всего являлся дед сирот, реже дядя по отцовской линии. Сироты в такой ситуации, являясь младшими членами неразделенного крестьянского двора, имели потенциальную долю в общем хозяйстве семьи, которым единолично распоряжался дед сирот. Мать сирот в этом случае не могла выступать полным опекуном своих детей, а именно единолично осуществлять опеку и над личностью малолетних и над их имуществом, т.к. не распоряжалась данным имуществом. В указанных случаях крестьянская опекунская практика предусматривала несколько способов решения проблемы. В первом случае опеку над сиротами в полном объеме, т.е. и над их личностью, и над их имуществом получал домохозяин. При указанном варианте выбора опекуна в приговорах не объяснялась причина передачи всего объема опекунских прав в руки главы большой патриархальной семьи. Во втором случае опекунские права в отношении малолетних сирот могли делить между собой мать и дед сирот. Крестьянка получала заботу о личности сирот, а домохозяин – попечение об имуществе. Архивные материалы, содержащие информацию по отдельным опекунским делам, относящимся к Курской губернии, обнаруживают, что данный вариант назначения опеки был наиболее распространен. Так, в отчетах опекунов часто встречаются указания о том, «что сироты живут при родной матери и занимаются хозяйством», тем самым сельский сход не мог умалить имущественных прав домохозяина при выборе опекуна над малолетними сиротами, но вместе с тем, он не мог оставить без внимания роль матери и ее возможности в вопросе заботы о собственных детях, поэтому выбирал компромиссный вариант решения проблемы. Третий вариант решения проблемы состоял в том, что вдова могла инициировать выдел из состава большого двора и, получив последний, как правило, становилась полным опекуном своих детей. Осиротевшие дети представляли экономический интерес для двора, как будущие получатели земельного надела и рабочие руки, поэтому члены большого двора могли препятствовать выделению вдовы с детьми, особенно если дети были близки к достижению брачного возраста¹⁴.

В Российской империи обязанности опекуна над несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей сводились к попечению об особе опекаемого, второй обязанностью опекунов было управление имуществом сироты. Попечение о личности имело наибольшее значение в отношении малолетних. В исполнении этой обязанности опекуны пользовались правами личной власти, от опекунов зависело согласие на брак опекаемых, опекуну предоставлялось право «отыскивать законное удовлетворение за обиду, нанесенную малолетнему»¹⁵. Опекун был обязан приготовить малолетнего к жизни, дать воспитание. Содержание малолетнего, оставшегося без попечения родителей должно было производиться не за счет опекуна, а из

¹³ ГАБО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. ЛЛ. 5,7,9,13.

¹⁴ Осипова М.П. Опекунские права крестьянки Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета памяти А.А. Иванова. Липецк, 2009. С. 161–173.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Т. IX. Ст. 256 // Дореволюционное издательство. М., 1994. [Электронный ресурс]



средств малолетнего. Управление имуществом должно было быть направлено не столько на увеличение его ценности, сколько на сохранение доставшегося.

Опекун мог хозяйствовать на земле опекаемых как самостоятельно, так и сдавать в аренду землю, дворовые постройки, скот. Собирая урожай с надела опекаемых, опекун имел право распоряжаться им или часть продать. Денежные средства, полученные в результате хозяйственных сделок с имуществом, опекун мог вложить на счет в сберегательной кассе, хранить их до достижения совершеннолетия опекаемых, которые затем имели право в дальнейшем самостоятельно расходовать капитал и распоряжаться им по своему усмотрению.

Оценка имущества в доверительном управлении опекунов и попечителей сирот крестьян с 1911 г. производилась регулярно – каждый год за период с 1 января прошлого года по 1 января текущего года. Обязанностью опекуна являлось ежегодное предоставление сельскому сходу годового отчета о приходах и расходах вверенного имущества семей, состоявших не только из малолетних сирот, но вдов и престарелых. По результатам отчета сход принимал решение, которое заносилось в приговор на каждую семью, находившуюся под опекой. Для выявления случаев злоупотребления по опеке учтенное по описи имущество подлежало ежегодной проверке. Если годовой отчет опекуна на сельском сходе был признан правильным, его приобщали к опекунскому делу. Отчетность составляла необходимое условие опекунской деятельности.

Опека над сиротами прекращалась с устранением тех обстоятельств, которые вызвали потребность в ней. Опека над малолетними с достижением ими 17-летнего возраста превращалась в попечительство, которое с достижением 21 года также прекращалось. Опека и попечительство в этих случаях не нуждались в особых определениях или указах опекунских установлений, а обуславливались исключительно сроком.

Таким образом, вплоть до конца XIX в. в России признавалась необходимость попечения о личности и имуществе несовершеннолетних сельских обывателей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на внесенные в течение второй половины XIX – начале XX в. дополнения в положения об опеке крестьянского сословия, не было создано целостной законодательной базы: в основном регулировались отношения по отдельным конфликтным ситуациям, возникающим в процессе учреждения и исполнения опеки. Отсутствие целостной законодательной базы не стало препятствием для исполнения социальной функции сельским обществом, ежегодно происходило назначение опекунов, в начале каждого календарного года на сельском сходе происходила проверка действий опекунов.

LEGISLATIVE MECHANISM OF SOCIAL PROTECTION OF RURAL INHABITANTS' ORPHANS IN CENTRAL BLACK SOIL REGION IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

E.P. VYUNNIK

Belgorod State University

The article considers the system of social protection of minor rural inhabitants without parental support in the second half of the XIX – early XX century. Relations between guardians and orphans were regulated by means of the several articles fixed in laws of the Russian Empire. Under the Russian legislation guardianship was expressed in protection by the guardian of property rights and care about the person of minors. A rural descent should carry out over actions of guardians.

Key words: guardianship over orphans of rural inhabitants, system of guardianship measures in rural commons, practice of guardianship's establishment and removal.